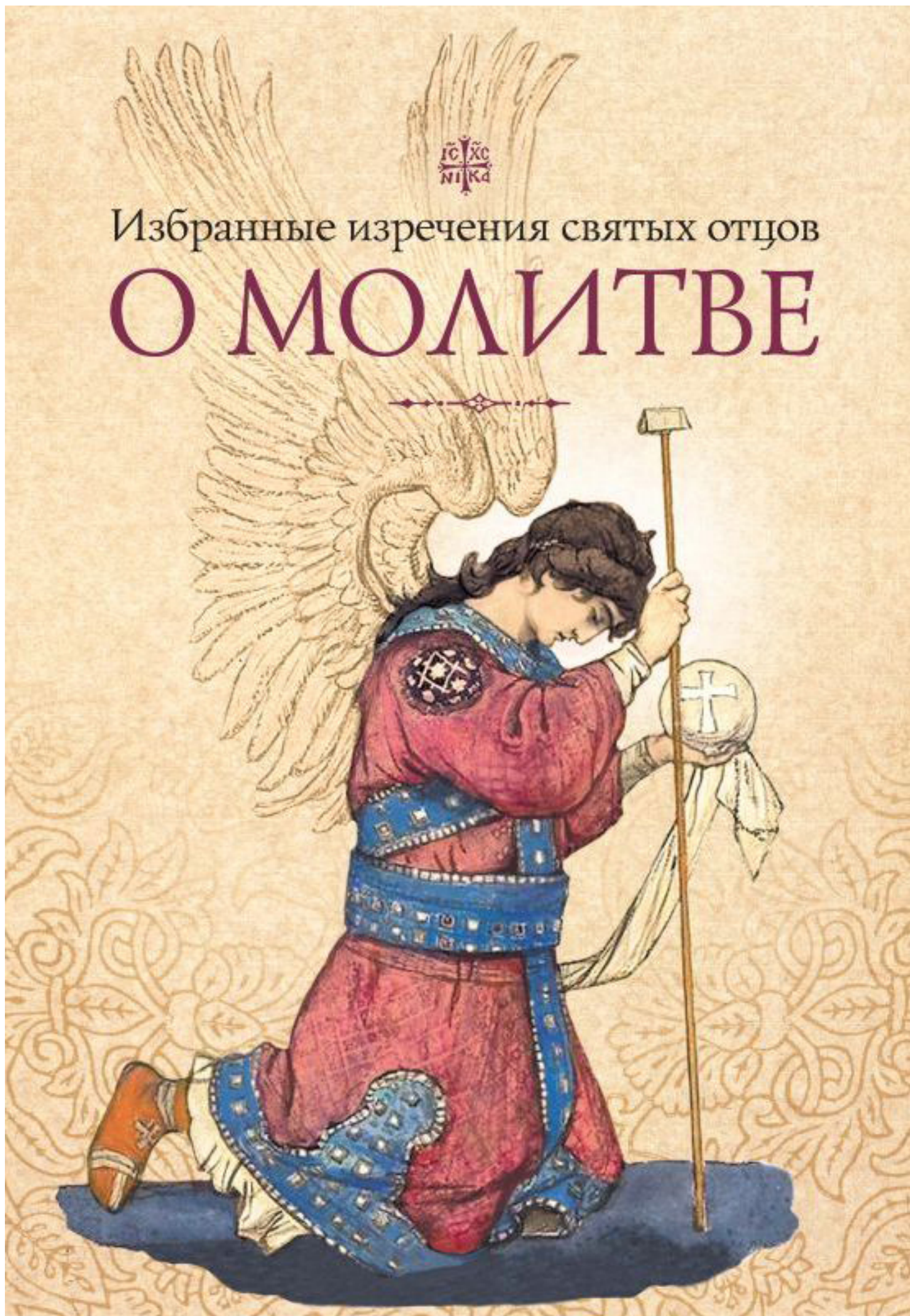

ІС ХС
НІ КА

Избранные изречения святых отцов

О МОЛИТВЕ

**Избранные изречения
СВЯТЫХ ОТЦОВ О МОЛИТВЕ**

«Сибирская Благовонница»

2013

Избранные изречения святых отцов о молитве / «Сибирская
Благовонница», 2013

Молитву святые отцы называли царицей добродетелей и высшим искусством. Молитва – основа духовной жизни, без нее невозможно не только спастись, но даже и называться христианином. Вашему вниманию предлагается сборник, в котором собраны изречения преподобных Антония Великого, Иоанна Лествичника, Симеона Нового Богослова, святителей Иоанна Златоуста, Феофана Затворника, Игнатия (Брянчанинова) и других святых, деятельно проходивших молитвенную науку и потому могущих научить тех, кто внимательно будет вчитываться в их советы, столь драгоценные для нас.

, 2013

© Сибирская Благовонница, 2013

Содержание

От редакции	5
О молитве	6
Преподобный	7
Преподобный	12
Святитель	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Татьяна Копяткевич (Составитель)

Избранные поучения

СВЯТЫХ ОТЦОВ О МОЛИТВЕ

От редакции

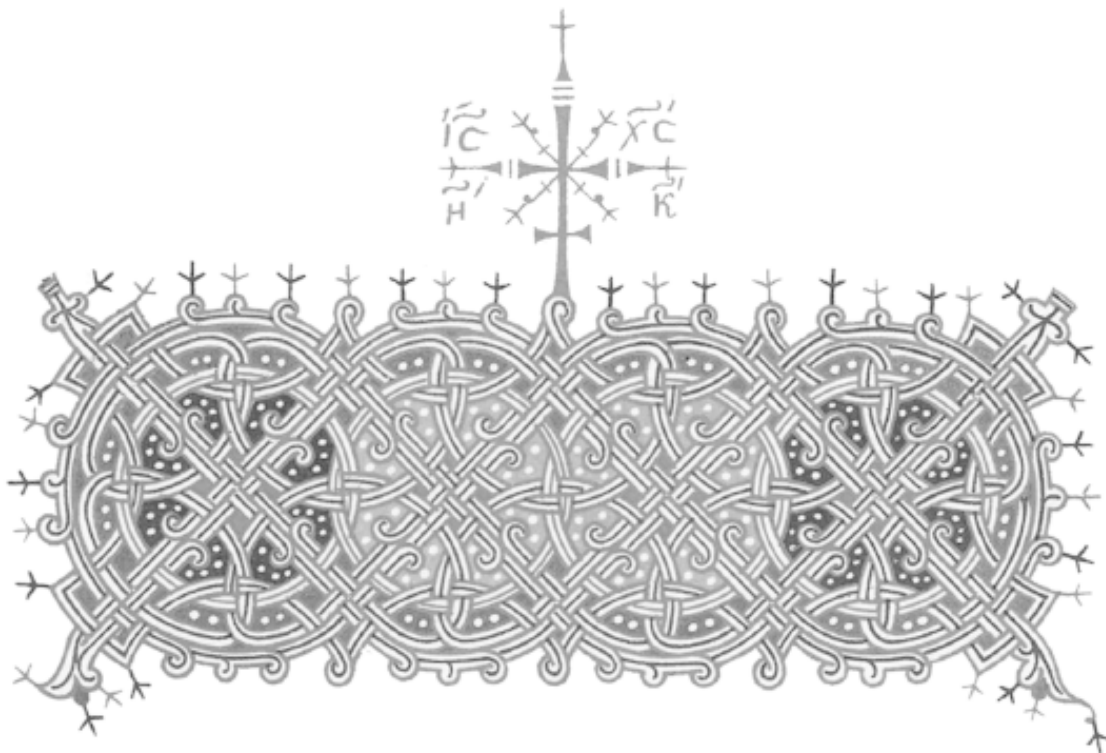
Творения святых отцов – сокровищница духовной мудрости, в которой каждый желающий может почерпнуть ответы на свои вопросы и недоумения. В них рассыпаны мысли на самые разные темы: покаяния, терпения скорбей, борьбы с помыслами, служения ближним и многие другие.

К сожалению, не все и не всегда способны заняться целенаправленным чтением и изучением творений святых отцов. В этой книге мы постарались под одной обложкой собрать советы относительно молитвы самых разных и по времени, и по месту своей земной жизни святых, начиная от отца монашествующих преподобного Антония Великого, вплоть до известных духовных русских писателей XIX века святителя Игнатия (Брянчанинова) и Феофана Затворника.

Древние христианские подвижники разграничивали «молитву по молитвослову», которую они называли псалмопением, и молитву, произносимую умом, или поучение (произнесение в уме коротенькой молитовки, место которой чаще всего занимала молитва Иисусова). Поэтому книга, которую вы держите в руках, разбита на два раздела: «О молитве» и «О молитве Иисусовой». В этих разделах собраны изречения святых отцов о каждом роде молитвы.

«Всякая добродетель, творимая ради Христа, – говорит преподобный Серафим Саровский, – дает благодать Духа Святого, но более всего дает молитва, потому что она всегда в руках наших как орудие для стяжания благодати Духа». Таким образом, молитва – самое важное дело на земле. Мы надеемся, что наша книга окажет посильную помощь в этом деле и принесет духовную пользу читателям.

О молитве

Молитва, призывание Бога, обращение к Богу – самый действенный способ общения с Ним. Святитель Феофан Затворник недаром называет молитву не только источником, но и двигателем и направителем всего. Это восхождение ума и сердца к Богу, по слову святого праведного Иоанна Кронштадтского, есть «величайший, бесценный дар Творца твари, человеку, который чрез нее может беседовать с Творцом своим, как чадо с Отцом, изливать пред Ним чувства удивления, славословия и благодарения». Поэтому без молитвы жизнь любого христианина бессмысленна.

Но молитва – это также и меч для того, кто ведет духовную войну. Это важнейшее духовное оружие против невидимых и бесплотных врагов, стремящихся погубить всякую христианскую душу. В опасном положении находится тот христианин, который не молится.

Воин, стремящийся овладеть тем или иным боевым искусством, употребляет много времени и сил, пока не научится хорошо обращаться с различными видами оружия. В духовной жизни все точно так же – необходимо много усердия, терпения, нужно вложить немало духовного труда для овладения самой важной на свете наукой – молитвенной.

Как и во всякой другой науке, лучшим руководителем является здесь тот, кто и сам преуспел в подобном деле. Для христиан это святые отцы, учителя Церкви, подвижники и святители, опытно постигшие молитвенное восхождение к Богу и оставившие нам свой бесценный опыт. Все, что нам остается – просто воспользоваться им.

Преподобный Антоний Великий

Преподобный
АНТОНИЙ ВЕЛИКИЙ

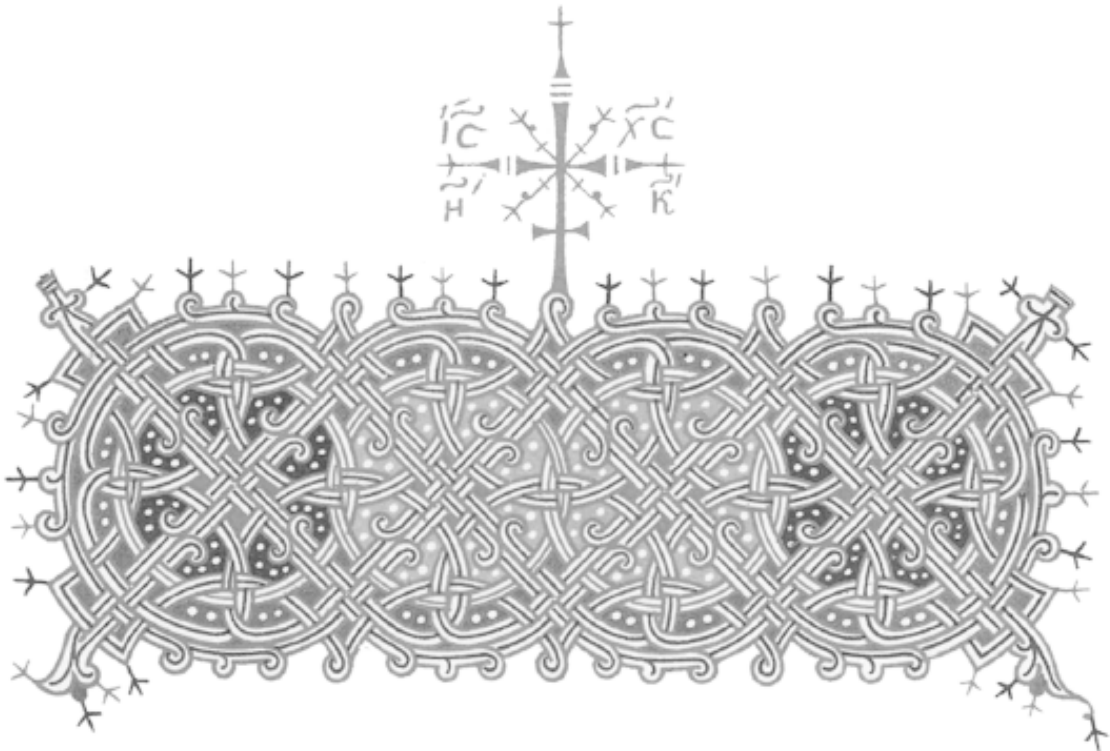
Преподобного Антония Великого называют отцом монашества, потому что он первым из христиан избрал тяжелую, полную лишений отшельническую жизнь. Удалившись в Фиваидскую пустыню (около 286 года), он совершал там молитвенные подвиги и терпел нужду в самом необходимом, а также подвергался частым нападкам злых духов, которые старались изгнать его из пустыни. Преподобный жизнью своей явил всем последующим поколениям христианских подвижников путь, которым душа может идти к духовному совершенству.

Вот что пишет о преподобном Антонии автор его жития, святитель Афанасий Александрийский: «С юных лет и до такого возраста соблюдавший равное усердие к подвижничеству, ни по старости не обольщавшийся дорогими снедями, ни по немощи тела своего не изменявший вида своей одежды, ни в чем, однако же, не потерпел он вреда. Глаза у него были здоровы и невредимы, и видел он хорошо. Не выпало у него ни одного зуба, а только ослабли они в деснах от преклонных лет старца. Здоров он был руками и ногами. Одним словом, казался бодрее и крепче всякого, пользующегося разнообразными снедями, омовениями и различными одеждами. А что всюду говорили о нем, все удивлялись ему, даже не видавшие любили его, – это служит доказательством его добродетели и боголюбивой души. Ибо не сочинениями и внешней мудростью, не каким-то искусством, но единым богочестием стал известен Антоний. И никто не станет отрицать, что это был Божий дар. Ибо как иначе в Испанию, в Галлию, в Рим

и в Африку дошел бы слух о человеке, который скрывался и жил в горе, если бы не Бог содействовал повсюду известными рабов Своих, что и Антонию обещал Он еще вначале? Хотя сами отшельники делают все тайно и желают быть сокрытыми, но Господь делает их видимыми для всех, подобно светильникам, чтобы, слыша о них, знали, как могут заповеди приводить к преспеянию, и возревновали идти путем добродетели».

Скончался преподобный в 356 году в возрасте 105 лет на руках своих учеников. «Старайтесь же паче пребывать всегда в единении между собою, а преимущественно с Господом, и потом со святыми, да примут они и вас по смерти в вечные свои кровы, как друзей и знаемых» – таков был предсмертный завет отца монашествующих ученикам.

Изречения о молитве мы избрали из посланий преподобного Антония Великого, в которых он наставляет своих учеников в делании христианских добродетелей и духовной брани и увещевает не ослабевать в стремлении к нравственному совершенству.

1. Бог внимлет молитвам только тех людей, которые любят и ищут Его всем сердцем своим. Но Он не внимлет молитвам тех людей, которые не обращают к Нему всего сердца своего, но прилепляют его и к другим предметам, а во всех делах своих ищут славы и похвалы более от людей, нежели от Бога. Он гневается на них, потому что дела их тщеславны. Они не вкушают Божественной сладости, не чувствуют духовной радости и крепости. Все дела их, как тяжкое бремя, подавляют душу их.

2. Бог дает благодать Свою просящим у Него. Итак, прошу вас, взывайте к Нему непрерывно день и ночь, чтобы Он и вам явил Свою благодать, ниспослал вам помощь Свою для облегчения ваших трудов покаяния и открыл вам, что благоугодно Его святой воле.

3. Бог всех руководит действиями Своей благодати. Потому не ленитесь и не унывайте, взывая к Богу день и ночь, чтоб умолить благодать Бога Отца ниспослать вам помощь свыше к познанию того, как вам поступать. Не давайте сна очам вашим и веждам вашим дремания (Пс. 131, 4), ревнуя принести самих себя Богу в жертву чистую, чтоб узреть Его, ибо без чистоты никто не может узреть Бога, как говорит апостол (см.: Евр. 12, 14).

4. Взывайте ко Господу денно и ночью, чтобы пришла к вам помощь свыше и направила сердца ваши и мысли во Христе.

5. Итак, дети мои, не пренебрегайте взывать к Господу день и ночь, понуждая щедрость Отчую, и щедростью Своей Он пошлет вам помощь с Небес, поучая вас, пока вы не узнаете, что для вас благо.

6. Молитесь, да дарует вам Бог благодать все ясно видеть и разуметь, чтоб вы верно могли различать, что добро и что зло. Написано у апостола Павла, что *твердая пища свойственна совершенным* (Евр. 5, 14). Это суть те, которые долгим и тщательным подвигом обучили чувства свои и намерения относительно добра и зла, сделались сынами Царствия и приписаны к Божественному усыновлению. И Бог даровал им мудрость и рассуждение во всех делах их, чтоб не прельстил их ни человек, ни диавол.

7. Не уставайте молить благодать Отца, да снизойдет к вам помощь от Него, чтобы вы научились узнавать, что праведно.

8. Если и вы хотите получить сего [огненного Божественного] Духа так, чтобы Он пребывал в вас всегда, то принесите в жертву Богу тело свое, старайтесь приобрести смирение сердца, день и ночь возносите мысли свои на Небо и ищите сего огненного Духа чистотою сердца – тогда вы получите Его... Не сомневайтесь в получении Его, не думайте и не говорите: «Как можно нам получить Его?» Сии сомнения, дети мои, не должны входить в сердца ваши. Ищите Духа в правоте сердца – и вы верно получите Его... Сей Дух вселяется только в сердца чистые. Когда Он будет жить в вас, то откроет вам высокие тайны и много другого, чего я не могу изложить пером и чернилами на бумаге. Он истребит в вас страх, который вы чувствуете иногда к людям, зверям и другим вещам. Он будет для вас и днем и ночью источником небесной радости, и вы в теле сем будете жить как бы на Небе. Вы тогда будете молить Бога не о своих только душах, но и о других, потому что кто имеет сего Духа, тот уже не имеет нужды молиться о себе, но о других.

9. Если кто из вас имеет сию [духовную ревность к добру и духовную] теплоту, то я молю Бога, чтобы она оставалась в нем вечно. Теплота сия не скоропреходяща и не подобна теплоте земной. Нет ничего в мире драгоценнее ее. Если же кто из вас не чувствует в себе сей теплоты, тот должен стараться о приобретении ее. Она дается тому, кто усиленно ищет ее... Дети мои, если заметите, что души ваши от лености и нерадения охлаждаются, старайтесь согреть и пробудить их слезами покаяния. Духовная теплота возвратится к вам, войдет во глубину душ ваших, и вы, приняв тогда сущность сей теплоты и преобразившись в нее, будете кипеть добрыми делами... Давид молитвами и покаянием, которые он приносил Богу день и ночь, возвратил благоволение Божие к себе. Подобным образом и вы поступайте.

10. Углубленное размышление о доброй жизни и попечение о душе производят добрых и боголюбивых мужей. Ищущий Бога обретает Его, побеждая всякое похотение непрестанной к Нему молитвой. Таковой не боится демонов.

11. Не преставай проливать слезы молитвенные, – и Бог сжалится над тобой и облегчит все твои болезнования (все, о чем болит душа твоя).

12. Напрягайся непрестанно изливать молитвы со слезами, чтобы сжалился над тобой Бог и совлек с тебя ветхого человека.

13. Когда человек старается искоренить в себе зло, возлагает упование свое на Бога, удаляется всех грехов и слезами, сокрушением сердца, воздыханиями, постом, бдением, смирением, теплыми и частыми молитвами к Богу стремится к совершенству, то Бог по Своей благодати помогает ему и очищает его от всех душевных страстей, как говорит Давид: *Близок Господь к сокрушенным сердцем и смиренных духом спасет* (Пс. 33, 19).

14. Все эти вещи я сказал вам, возлюбленные, чтобы знали вы, как требуется от человека приносить покаяние в теле и в душе и очищать их, и тело, и душу. И если ум одолеет в этом состязании, он будет молиться в Духе и начнет изгонять из тела душевные страсти, которые вошли в него по его собственной воле. И тогда Дух устанавливает с умом дружеское сотрудничество, поскольку ум хранит повеления, которые Дух сообщил ему. И Дух научает ум, как

врачевать все душевные раны и очищаться от всего того, что смешано с членами тела его, и от других страстей, которые хотя и не в теле, но смешались с его волей.

15. Они [демоны], коль скоро увидят всякого христианина... пребывающим в труде и преуспевающим, то первее всего покушаются и пытаются положить на [его] пути соблазны – соблазны же их суть злые помыслы. Но нам не должно бояться этих внушений их, потому что молитвами, постами и верой в Господа враги тотчас низлагаются... Не будем слушать демонов, как чуждых нам; не станем слушаться их, хотя бы они возбуждали нас на молитву, хотя бы говорили о постах, а будем внимательнее смотреть на цель нашего подвижничества, – и не будем обольщены ими, делающими все с лукавством.

16. Итак, телесные труды, внутренний подвиг ума, безмолвие и непрестанная молитва с совершенным смирением преодолевают все страсти и демонов, так что сии последние и достать не сильны монаха, обладающего ими, как Ангелы сказали авве Антонию.

17. Ибо совершенство монаха состоит в навыке его духом править всем в себе. Но такое самоуправление духовное приходит вместе с чистотой сердца, чистота же сердца бывает, когда им правит ум, а умом правит непрестанная молитва.

18. Если брат немощный, оскорбляющий брата своего языком и ненависть к нему питающий в сердце, удержит себя в келье и воздержится от разговоров с людьми, подавляя между тем злые помыслы и постоянно прилежало молитвам и чтению Писаний, то посетит его благодать мира – просветится сердце его и дух его возрадуется в Боге, получив свободу от страсти.

19. Дорогие мои дети, я молю, чтобы это не было тяжким трудом для вас и чтобы вы не уставали любить друг друга. Воздвигните тело ваше, в которое вы облечены, и сделайте его алтарем, и возложите на него все ваши мысли, и оставьте всякий злой совет перед Господом, и возденьте руки сердца вашего к Нему, к творящей Премудрости, и молитесь Богу, чтобы Он ниспослал вам Свой великий невидимый огонь, который сошел бы с Небес и попал на алтарь и все, что на нем, и чтобы все жрецы Ваала, то есть все сопротивные действия врага, устрашились и бежали от лица вашего, как от лица Илии пророка. И затем вы увидите облако над морем, как ладонь человеческую, которое принесет вам духовный дождь, то есть утешение Духа Утешителя (ср.: 3 Цар.18, 38–44).

20. Итак, мы должны непрестанно прибегать с молитвой к благодати Небесного Отца нашего, чтобы Он укрепил нас Своей силой и Своей Божественной помощью содействовал нам во всех наших делах. Ибо злые духи все силы свои употребляют к тому, чтобы погубить нас.

21. Посему, если вы желаете проводить святую жизнь в Иисусе Христе, вы должны изгонять из сердца своего все нечистые желания, рождающиеся от тела, должны воссылать молитвы к Господу нашему Иисусу Христу, чтобы Он Своим милосердием и благодатью предохранил вас от всех бедствий и искушений, которые происходят от тела. И отцы наши апостолы подвержены были бедствиям, но терпением преодолели силу врага и истребили идолослужение.

22. По любви к Богу и ради исполнения воли Его, которое состоит в соблюдении Его заповедей, нам должно, где бы мы ни были, терпеливо переносить все брани и искушения, будут ли они от страстей, или от демонов, или от людей... Почему будем оставаться на своих местах, и если нападет на нас брань или искушение, станем поститься, молиться, преклонять колена, бить себя в перси перед крестом Господа нашего, со слезами и болезнью сердечной прося себе у Него помощи и спасения, так как Он всегда присущ нам и обитает в нас... Итак, если мы в Боге обитаем и сами есть жилище Ему, то не будем оставлять Господа нашего во время искушений, бед и браней и, переселяясь инуды, не будем искать себе помощи и убежища от стран и мест, но на своих пребудем местах, умоляя Господа, в нас обитающего, подать нам помощь и избавить нас. При этом будем открывать свои помыслы отцам нашим и просить их молитв в помощь нам. Терпя на своих местах, будем всегда прибегать к покрову Спасителя нашего, и Он несомненно сделает нас победителями во всех бранях наших.

23. Находясь в келье своей, занимайся чтением Писания, молитвами к Богу и трудами рук своих.

24. Всегда, прежде чем пойдешь в церковь, молись в келье своей. Вообще прежде и после общей молитвы с братьями всегда совершай молитву и в келье своей и никогда не ленись этого делать.

25. Когда молишься, не допускай лености, ибо молитва ленивого – праздные слова.

26. Когда молишься и воспоминаешь о Боге, будь как птица, легко и высоко парящая.

27. Идя дорогой, не обращай направо и налево, но перечитывай со вниманием псалмы свои и молись Богу умом.

28. Прежде всего молитву непрестанную изливай и всегда благодарение воссылай Богу за все, что ни бывает с тобой.

29. Не осуждай никого из смертных, чтоб Бог не возгнушался молитвами твоими.

30. Молитва, милостыня и пост двуязычного неприятны Богу. Молитва его, по словам Писания, обращается ему в грех (см.: Пс. 108, 7).

31. Готовьте себя, ибо у вас есть заступники в молитве Богу о вашем спасении, чтобы низвел Он в ваше сердце тот огонь, который Иисус пришел низвести на землю (см.: Лк. 12, 49), и вы могли бы упражнять сердца ваши и чувства, чтобы знать, как различать добро от зла, правое от левого, действительное от ложного.

32. Истинно, возлюбленные мои о Господе, не подобает нам давать *сна очам* нашим и *веждам* нашим *дремания* (Пс. 131, 4), но будем молиться и понуждать благодать Отца, пока Он не смилуется над нами, и таким образом мы принесем утешение приходу Иисусову и силу служению святых, которые трудятся за нас на земле во время нашего небрежения, и возбудим их к ревности, чтобы они помогли нам во время нашей скорби, *так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут* (Ин. 4, 36).

33. Ибо как для больных нужна особая пища по слабости их желудка, который не может принимать всякого рода пищу, так и для вас, у которых мысль так немощна, что не может и малой части заповедей Господа нашего исполнять, нужно целение и врачевание душ, именно молитвы отцов, которые могли бы их вам испросить.

34. Я знаю, что святые на Небе печалются, когда видят нашу леность и беспечность в делах благочестия. Они со слезами воссылают молитвы к Творцу о спасении нашем, и Он, вняв слезным молитвам их, охраняет нас от искушений злых духов. Когда же святые видят, что мы постоянно соблюдаем заповеди Божии и возрастаем в духовной жизни, то в радости воссылают о нас благодарение Богу, и Бог милостиво взирает на наши добрые дела и дает нам благодатные дары Свои... Итак, мы всеми силами должны стараться, чтобы все святые радовались о нас на Небе, *так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут* (Ин. 4, 36).

35. Когда однажды брат, у которого недоставало... ревности, пришедши к святому Антонию, просил его помолиться о нем, великий старец ответил ему: «Ни я, ни Бог не сжалится над тобой, если ты не будешь заботиться сам о себе и молиться Богу».

Преподобный Макарий Великий

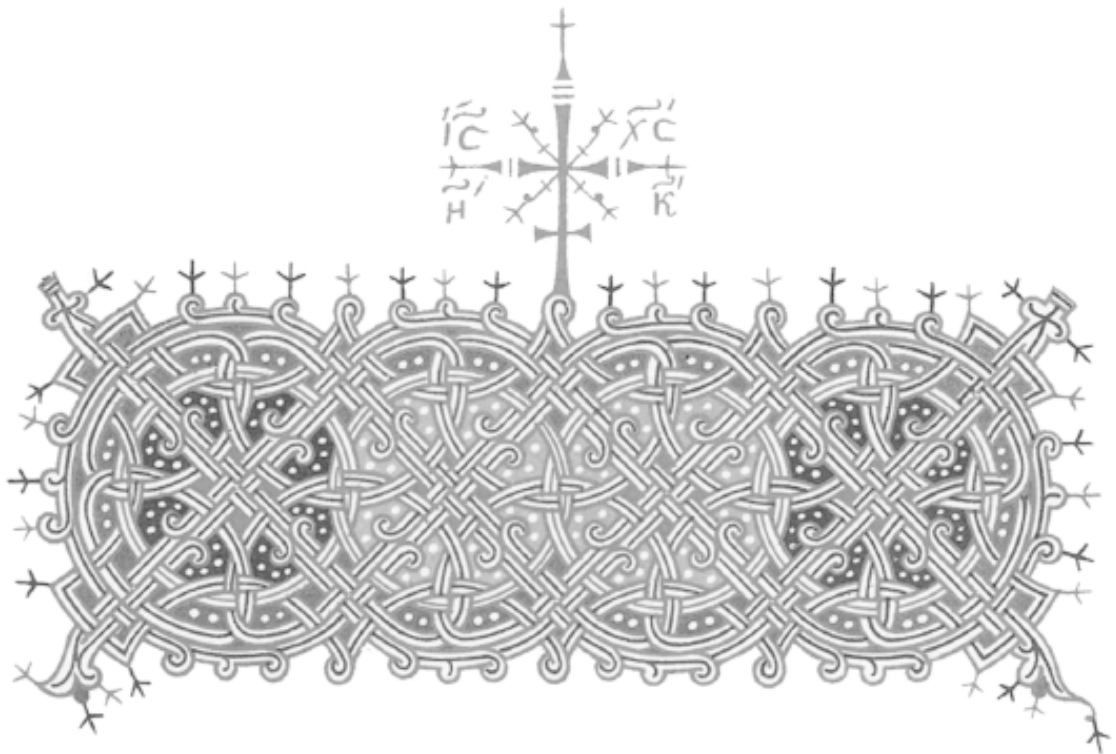
Преподобный
МАКАРИЙ ВЕЛИКИЙ

Преподобный Макарий, подвижник IV века, был учеником преподобного Антония Великого. По благословию своего аввы, он поселился в Скитской пустыне, которую просветил сиянием своих подвигов. В ней прожил он шестьдесят лет, терпя многие лишения и искушения от духов злобы, и достиг такого дерзновения в хождении пред Богом, что по его молитве Господь воскрешал умерших. Молитва преподобного Макария многих спасала в опасных обстоятельствах жизни и сохраняла от бед и искушений. Его милосердие было так велико, что о нем говорили: «Как Бог покрывает мир, так и авва Макарий покрывал согрешения, которые он, и видя, как бы не видел, и слыша, как бы не слышал».

Преподобный дожил до 97 лет. Незадолго до кончины ему явился преподобный Антоний Великий и сообщил своему ученику радостную весть о близком переходе его в блаженные Небесные обители. Дав наставления своим ученикам и благословив их, преподобный простился со всеми и почил со словами: «В руки Твои, Господи, предаю дух мой».

Изречения о молитве мы избрали из бесед и слов преподобного Макария Великого, оставшихся драгоценным наследием его духовной мудрости и богатого подвижнического опыта.

1. [Молитва –] хороводица всех добродетелей и подвигов и... преемница наития Духа Святого.

2. Господь... советует нам: *Просите, и дано будет вам... ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7, 7–8)... Всем этим убеждал Он нас к тому, чтобы неотступно, непрестанно, неутомимо просили мы у Него благодатного заступления, потому что пришел Он ради грешников, чтобы обратились к Нему, и уврачевать верующих в Него. Мы только отступимся от худых предубеждений, сколько будет на то наших сил, возненавидим дурные свои занятия и мирские обольщения, отвратимся от лукавых и суетных помыслов, будем же всегда, по мере сил своих, к Нему прилепляться, – а Он готов оказать нам помощь Свою, потому что Он весьма милосерд, животворит, врачует неисцелимые страсти, творит избавление тем, которые призывают Его.

3. Дело молитвы и служения слову, совершаемое надлежащим образом, выше всякой добродетели и заповеди. И сему свидетель Сам Господь. Ибо когда пришел в дом Марфы и Марии и Марфа занята была служением, а Мария сидела у ног Его и наслаждалась сладостью Божественных уст Его, сестра же порицала ее, что не помогает ей, и потому приступила с жалобой ко Христу, – тогда, отдав преимущество главнейшему пред второстепенным, Господь сказал: *Марфа, Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, а одно только нужно, Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее* (Лк. 10, 41–42). Сие же Он сказал, как заметили уже мы, не дело служения осуждая, но отдавая, без сомнения, преимущество большему пред меньшим.

4. Всякое видимое в мире дело делается в надежде получить пользу от трудов. И если кто не вполне уверен, что насладится трудами, то не полезны ему и труды. И земледелец сеет в надежде собрать плоды и, в чаянии их, переносит труды... Так и в Царстве Небесном человек в надежде, что просветятся сердечные очи, отдает сам себя на то, чтобы устранившись от дел житейских, проводить время в молитвах и прошениях, ожидая Господа, когда придет и явит ему Себя и очистит его от живущего в нем греха.

5. Если смиренномудрие и любовь, простота и благость не будут в нас тесно соединены с молитвой, то сама молитва, лучше же сказать эта личина молитвы, весьма мало может принести нам пользы... Если не увидим в себе плодов любви, мира, радости, кротости, присо-

вокуплю еще, смиренномудрия, простоты, искренности, веры, сколько должно великодушия, дружелюбия, то трудились мы без пользы, потому что для того и предприедем труды, чтобы воспользоваться плодами, а когда не оказывается в нас плодов любви, тогда, без сомнения, делание напрасно.

6. О внешнем подвижничестве и о том, какой образ жизни есть высший и первый, знайте, возлюбленные, следующее. Все добродетели между собой связаны, как звенья духовной цепи, одна от другой зависят: молитва от любви, любовь от радости, радость от кротости, кротость от смирения, смирение от служения, служение от надежды, надежда от веры, вера от послушания, послушание от простоты... Главное же во всяком добром рачении и верх заслуг – прилежное пребывание в молитве. Ею, испрашивая у Бога, ежедневно можем приобретать и прочие добродетели. Отсюда в сподобившихся происходит общение в Божией святости в духовной действительности и союз умного расположения как бы в неизреченной любви к Господу. Ибо кто ежедневно принуждает себя пребывать в молитве, тот духовной любовью к Богу воспаляется к божественной приверженности и пламенному желанию и приемлет благодать духовного освящающего совершенства.

7. Если кто любит Бога, то и Бог сообщает ему любовь Свою, кто однажды уверовал в Бога, тому прилагает небесную веру, и человек делается сугубым. Поэтому как ты от членов своих принесешь Ему дар, так и Он, подобно сему, от собственных Своих членов уделит душе твоей, чтобы все тебе делать, и любить и молиться чисто.

8. Вследствие ослушания первого человека приняли мы в себя странное для естества нашего – вредные страсти – и привычкой, долговременным усвоением обратили их для себя как бы в природу, и опять необычайным же даром Духа надлежит изгнать из нас это странное и восстановить в нас первоначальную чистоту. И если ныне со многим молением, прошением, с верой, молитвой, с отвращением от мира не примем в себя той небесной любви Духа и естество наше, оскверненное пороком, не прилепится к любви, то есть к Господу, и не будет освящено той любовью Духа и мы до конца не пребудем непреткновенными, во всей точности живя по заповедям Господним, – то не сможем получить Небесное Царство.

9. Приступающему к Господу надлежит... принуждать себя к всякому добру, принуждать себя к любви, если кто не имеет любви, принуждать себя к кротости, если не имеет кротости, принуждать себя к тому, чтобы милосердным быть и иметь милостивое сердце, принуждать себя к тому, чтобы терпеть пренебрежение и, когда пренебрегают, быть великодушным, когда унижают или бесчестят, не приходить в негодование... надлежит принуждать себя к молитве, если не имеет кто духовной молитвы. В таком случае Бог, видя, что человек столько подвизается и против воли сердца с усилием обуздывает себя, дает ему истинную духовную молитву, дает истинную любовь, истинную кротость, утробы щедрот, истинную доброту и, одним словом, исполнит его духовного плода.

10. Если... кто, не имея молитвы, принуждает себя к одной только молитве, чтобы иметь ему молитвенную благодать, но не принуждает себя к кротости, к смиренномудрию, к любви, к исполнению прочих заповедей Господних... то, по мере его произволения и свободной воли, согласно с прошением его дается ему иногда отчасти благодать молитвенная, но по нравам остается он таким же, каким был и прежде. Не имеет он кротости, потому что не взыскал труда и не приготовил себя сделаться кротким, не имеет смиренномудрия, потому что не просил и не принуждал себя к тому, не имеет любви ко всем, потому что, прося молитвы, о сем не позаботился и не показал усилия. Но кто не имеет сих добродетелей, не приучил и не приготовил себя к ним, тот, если и приемлет благодать молитвенную, то утрачивает оную по принятии и падает от высокоумия или не преуспевает и не возрастает в благодати, дарованной ему, потому что не предаст себя от всего произволения исполнению заповедей Господних.

11. Если благосерд [Господь] к телам, которые опять должны разрушиться и умереть, и всякому, чего кто просил, делал сие с готовностью и благостью, то кольми паче душе бессмерт-

ной, неразрушимой и нетленной, которая впала в недуг неведения, порока, неверия, небоязненности и прочих греховных страстей, однако же приходит ко Господу, у Него ищет помощи, на Его взирает милосердие, от Него вожделеет приять благодать Духа к избавлению и освобождению своему от всякого порока и от всякой страсти. Со всей поспешностью и готовностью дарует Он [ей] врачующее избавление.

12. Как кровоточивая жена, истинно уверовав и прикоснувшись воскрилию ризы Господней, тотчас получила исцеление, и иссох поток нечистого источника кровей, – так всякая душа, имея неисцелимую язву греха, источник нечистых и лукавых помыслов, если придет ко Христу и, истинно веруя, будет просить, то получит спасительное исцеление от неисцельного тока страстей.

13. Никакая житейская рачительность, ни братья, ни богатство, ни другое что... душу, погруженную в грех и неспособную видеть ясно, не изъемот от греха, и одно только пришествие Христово может очистить душу и тело. Итак, отложив всякое житейское попечение, предадим себя Господу, к Нему взывая день и ночь.

14. Да пребывает [каждый] в молитвах, всегда веруя и прося, чтобы Господь пришел и вселился в него, усовершеншал и укреплял его в исполнении всех заповедей Своих и чтобы Сам Господь соделался обителем души его. И таким образом, что делает теперь с принуждением произволяющего сердца, то будет некогда делать произвольно, постоянно приучая себя к добру и всегда памятуя Господа и непрестанно ожидая Его с великой любовью.

15. Если кто в мире очень богат и есть у него скрытое сокровище, то на сие сокровище и на богатство, какое имеет он, приобретает себе все, что хочет, и какие угодно ему стяжания в мире без труда достает, полагаясь на свое сокровище... Так и те, которые прежде всего взыскали у Бога, обрели и имеют уже небесное сокровище Духа, Самого Господа, воссиявшего в сердцах их, – сим сокровищем, сущим в них Христом, приобретают себе всякую правду добродетелей и всякое обладание благодатью заповедей Господних, и тем же сокровищем присовокупляют себе еще большее небесное богатство.

16. Если не приобрел ты... духовных благ, но еще нищ, то должно тебе скорбеть, плакать и болезновать непрестанно. Как мертвый еще для Царства и как язвленный, взывай всегда ко Господу и проси с верой, чтобы и тебе сподобиться сей истинной жизни.

17. Станем умолять Бога, взыщем и будем просить, чтобы и нам даровал сокровище Духа Своего, и таким образом возмогли мы неукоризненно и чисто пребывать во всех заповедях Его, чисто и совершенно исполнять всякую правду Духа... Каждому надлежит понуждать себя к тому, чтобы просить Господа, да сподобит обрести и приять небесное сокровище Духа и прийти в состояние без труда и легко совершать неукоризненно и чисто все заповеди Господни.

18. Надлежит нам возлюбить Господа, всемерно стараться преуспевать во всех добродетелях, неумоимо и непрестанно просить, чтобы всецело и совершенно принять нам обетование Духа Его, да оживотворятся души наши, пока еще мы во плоти. Ибо если душа в сем еще веке не примет в себя святыни Духа за многую веру и за молитвы и не сделается причастной Божеского естества, срастворясь благодатью, при содействии которой можете непорочно и чисто исполнять всякую заповедь, то она непригодна для Небесного Царствия.

20. Неоднократно приводили мы притчу о земледельце, который, потрудившись и вложив семена в землю, должен еще ждать свыше дождя. А если не явится облаков и не подуют ветры, труд земледельца не принесет ему никакой пользы и семя будет лежать без всего. Примени это и к духовному. Если человек ограничится только собственным, своим, и не примет необычайного для своей природы, то не может принести достойных плодов Господу. В чем же состоит делание самого человека? В том, чтобы отречься, удалиться от мира, пребывать в молитвах, в бдении, любить Бога и братьев – пребывать во всем этом есть собственное его дело. Но если ограничится он своим деланием и не будет надеяться принять нечто иное, и не

повеют на душу ветры Духа Святого, не явится небесное облако, не упадет с Неба дождь и не оросит душу, то человек не может принести достойных плодов Господу.

21. Каждый из нас должен подвизаться и трудиться, тщательно упражняться во всех добродетелях, веровать и просить у Господа, чтобы внутренний человек еще ныне соделался причастником оной славы и душа возымела общение в оной святости Духа и чтобы, очистившись от скверны порока, и в воскресение иметь нам, во что облечь воскресшие наши нагие тела, чем прикрыть срамоту их, чем оживотворить и навеки упокоить их в Небесном Царстве.

22. Главнейшее же из всего, как очевидно, есть благовременное пребывание в молитве. Сверх того предметом искания пусть будет одно – иметь в душе сокровище и жизнь, то есть иметь Господа в уме.

Работает ли кто, или молится, или читает – да имеет оное непреходящее стяжание, то есть Духа Святого.

23. Бог, сотворив тело сие, даровал ему, что не из своего естества, не из тела заимствует себе жизнь, пищу, питание, одеяние, обувь... таким же образом и душа, не имеющая в себе Божия света, сотворенная же по Божию образу... не из собственного своего естества, но от Божества Его, от собственного Духа Его, от собственного света Его восприимлет духовную пищу, и духовное питание, и небесные одеяния, что и составляет истинную жизнь души.

24. Прежде всего с сердечной болезнью и верой надлежит просить у Бога, чтобы дал нам обрести в сердцах своих богатство Его, истинное сокровище Христово, в силе и действенности Духа, и, таким образом обретши сперва в себе самих пользу и спасение и вечную жизнь Господа, потом уже, сколько у нас есть сил и возможности, будем пользоваться и других, из внутреннего сокровища Христова предлагая всякую благостыню духовных словес и поведая небесные тайны.

25. Господь всем верующим в Него по-истине и просящим у него обетовал даровать тайны неизреченного духовного общения. Посему и мы, всецело предав самих себя Господу, поспешим улучшить упомянутые выше блага, посвятив Ему и душу и тело и, пригвоздившись ко кресту Христову, соделаемся достойными Вечного Царства, прославляя Отца, и Сына, и Святого Духа во веки веков.

26. Нередко и человек несведущий¹ приступает к молитве, преклоняет колено – и ум его входит в покой, и в какой мере противостоящую стену злобы подкапывает он и углубляется под нее, в такой разрушается она, человек доходит до видения и мудрости, до чего не достигают сильные, или мудрые, или витии, и они не могут постигнуть или познать тонкость ума его, потому что занят он Божественными тайнами.

27. И что удивительного, если приходящие к Господу и прилепленные к Нему телесно принимали силу? Иногда апостолы произносили слово, и Дух Святой сходил на верующих (см.: Деян. 10, 44)... Тем паче когда Господь изрекал слово Марии, или Закхею, или грешнице, которая, распустив волосы, отирала ноги Господни, или самарянке, или разбойнику – тогда являлась сила, и Дух Святой входил в единение с душами их. И ныне любящие Господа, оставившие все и постоянно пребывающие в молитве, втайне научаются тому, чего не ведали. Сама Истина по их произволению открывается им и учит их: *Я есмь... Истина* (Ин. 14, 6).

28. Кто старается уверовать и прийти к Господу, тому надлежит молиться, чтобы здесь еще приять ему Духа Божия, потому что Он есть жизнь души, и для того было пришествие Господа, чтобы здесь еще дать душе жизнь – Духа Святого.

29. Когда душа приимет благодать, тогда потребно ей много благоразумия и рассудительности. Все же сие Сам Бог дает душе, просящей у Него, чтобы могла благоугодно послужить Ему духом, какой приемлет, ни в чем не препобежаться пороком и не погрешать, совратившись с пути.

¹ То есть необразованный. – *Ред.*

30. Кто останавливается на своей только праведности и думает сам себя избавить, тот трудится напрасно и вотще... Посему будем просить и молить Бога, чтобы облечься нам в ризу спасения – в Господа нашего Иисуса Христа, в Неизреченный Свет, Которого облеченные в Него души не совлекутся веки.

31. Кто хочет приступить к Господу, сподобиться вечной жизни, соделаться обителем Христовой, исполниться Духа Святого, чтобы прийти в состояние приносить плоды Духа, чисто и неукоризненно исполнять заповеди Христовы, тот должен начать тем, чтобы прежде всего крепко уверовать в Господа и всецело предать себя вещаниям заповедей Его, во всем отречься от мира, чтобы весь ум не был занят ничем видимым. И ему надлежит непрестанно пребывать в молитве, с верой, в чаянии Господа, всегда ожидая Его посещения и помощи, сие одно всякую минуту имея целью ума своего... Тогда Господь, видя такое его произволение и доброе рачение... творит с ним милость Свою, избавляет его от врагов его и от живущего в нем греха, исполняя его Духом Святым.

32. Как золото или серебро, когда ввержено оно в огонь, делается чище и добротнее, и ничто, ни дерево, ни трава, не может изменить его, потому что само бывает как огонь и поглощает все приближающееся к нему, – так и душа, пребывая в духовном огне и в Божественном свете, не потерпит никакого зла ни от одного из лукавых духов, а если и приблизится что к ней, то потребляется небесным огнем Духа.

33. Если сердце всегда ищет Бога, то Бог есть Господь сердца его. Как хворост, брошенный в огонь, не может противиться силе огня, но тотчас сгорает, так и демоны, когда хотят напасть на человека, сподобившегося даров Духа, опаляются и истребляются Божественной огненной силой, только бы сам человек был всегда прилеплен к Господу и на Него возлагал упование и надежду. И если демоны крепки, как твердые горы, то поджигаются молитвой, как воск огнем.

34. Когда есть огонь вне медного сосуда и станешь потом подкладывать дрова, сосуд разогревается, и что внутри его, то варится и кипит от огня, разведенного вне сосуда. А если кто поленился и не подложит дров, то жар начнет убывать и как бы потухать. Так и благодать есть небесный внутри тебя огонь. Если будешь молиться, помыслы свои предашь любви ко Христу, то как будто подложил дров, и помыслы твои сделаются огнем и погрузятся в любовь Божью. Хотя и удаляется Дух и бывает как бы вне тебя, однако же Он и внутри тебя пребывает, и является вне тебя. Если же кто вознерадит, хотя мало предавшись или мирским делам, или рассеянности, то опять приходит грех и облачается в душу и начинает угнетать человека. Душа вспоминает о прежнем покое и начинает скорбеть и чаще страдать.

35. Апостол говорит: *Желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения* (1 Тим. 2, 8), потому что, по Евангелию, помыслы *из сердца исходят* (Мф. 15, 19). Поэтому приступай к молитве и обращай внимание на сердце свое и на ум, желай, чтобы чистая молитва слалась тобою к Богу, преимущественно же смотри при этом, нет ли чего препятствующего молитве, чиста ли молитва, занят ли ум твой Господом так же, как у земледельца – земледелием, у мужа – женой, у купца – торговлей, и, когда преклоняешь колена свои на молитву, не расхищают ли помыслов твоих другие.

36. Истинное основание молитвы таково: быть внимательным к помыслам и совершать молитву в великом безмолвии и мире. Человеку молящемуся надобно все усилие свое обращать на помыслы, и что служит пищей лукавым помыслам, то отсекает, а устремляться мыслью к Богу и хотения помыслов не исполнять, но кружащиеся помыслы собирать отовсюду воедино, различая естественные помыслы от лукавых.

37. Душа под грехом уподобляется как бы большому лесу на горе, или тростнику на реке, или какой-нибудь чаще терний и дерев, поэтому намеревающиеся проходить этим местом должны протягивать вперед руки и с усилием и с трудом раздвигать пред собою ветви. Так и душу окружает целый лес помыслов, внушаемых сопротивной силой, поэтому потребны

великая рачительность и внимательность, чтобы человеку отличать чуждые помыслы, внушаемые сопротивной силой. Внимательные к помыслам весь подвиг в молитвах совершают внутренне. Таковые своим разумением и рассудительностью могут преуспевать, отражать восстающие помыслы и ходить в воле Господней.

38. Иной входит преклонить колено – и сердце его исполняется Божественной действительности, душа веселится с Господом, как невеста с женихом, по слову пророка Исаии, который говорит: *Как жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой* (Ис. 62, 5). И иногда во весь день чем-нибудь занятый на один час посвящает себя молитве – и внутренний его человек с великим услаждением восхищается в молитвенное состояние, в бесконечную глубину онога века, так что всецело устранивается туда парящий и восхищаемый ум. На это время происходит в помыслах забвение о земном мудровании, потому что помыслы насыщены и пленены Божественным, небесным, беспредельным, непостижимым и чем-то чудным, чего человеческим устам изречь невозможно. В этот час человек молится и говорит: «О если бы душа моя отошла вместе с молитвой!»

39. Приступающие к Господу должны совершать молитвы в безмолвии, мире и великом покое и внимать Господу не с воплями непристойными и смешанными, но с томлением сердца и трезвыми помыслами.

40. И святым Господним случается сидеть на позорище мира и смотреть на его обольщения, но по внутреннему человеку беседуют они с Богом, тогда как по внешнему человеку представляются взорами смотрящими на то, что происходит в мире. Мирские люди подлежат иному влиянию духа лести, по которому мудрствуют земное, а у христиан иное произволение, иной ум, они – люди иного века, иного града, потому что Дух Божий пребывает в общении с душами их.

41. Иногда надобно молчать, иногда же надобно взывать и молиться с воплем, только бы ум утвержден был в Боге.

42. Непрестанным возбуждением ума к Богу должно оживлять изнемогшие члены в душе, потому что ум наш призывается к тому, да будет, по изречению Павлову, всегда *один дух с Господом* (1 Кор. 6, 17). Сие же тайное борение, и размышление о Господе, и труд сей надобно нам иметь день и ночь при всяком исполнении заповеди, молимся ли мы, едим ли, служим ли, пьем ли, другое ли что делаем, чтобы всякое доброе начинание, нами совершаемое, совершалось в славу Божию.

43. Не по телесному навыку, не по привычке вопиать, молчать, преклонять колена должно нам молиться, но, трезво внимая умом, ожидать, когда Бог придет и посетит душу на всех исходах и стезях ее и во всех чувствах.

44. Как тело, когда что-нибудь работает, прилежало к делу, всецело бывает занято и все члены его один другому помогают, так и душа всецело да посвятит себя молитве и любви Господней, не отвлекаясь и не кружась в помыслах, но все чаяние возложив на Христа. И в таком случае Господь Сам просветит ее, научая истинному прощению, подавая молитву чистую, духовную, достойную Бога, и поклонение духом и истиной.

45. Иные, как скоро приступают с верой и молитвой, пока еще живут в мире, без их трудов, потов и изнурений предваряют дарование и дары Святого Духа... А иным, хотя удалились они из мира, отреклись по Евангелию от века сего и с великим терпением преуспевают в молитве, в посте, в рачительности и в других добродетелях, Бог не скоро дает благодать, и упокоение, и духовное дарование, но медлит и удерживает дар. И это не без причины, не безвременно и не как случилось, но по неизреченной некоей премудрости, для испытания свободной воли... Ибо кто не скоро приемлет, тот, когда Бог отлагает и медлит, еще более возгорается и сильнее воделеваает небесных благ и ежедневно прилагает большее желание, рачение, неутомимость, усилие, совокупность всех добродетелей, алчбу и жажду, только бы получить благо.

46. Душа истинно боголюбивая и христоролюбивая, хотя бы совершила тысячи праведных дел, по ненасытимому стремлению своему к Господу думает о себе, будто бы ничего еще она не сделала, хотя бы изнурила тело свое постами и бдениями... Ежедневно алча и жажда, с верой и любовью пребывая в молитве, не может [она] насытиться благодатными тайнами и благоустроением себя во всякой добродетели.

Святитель Иоанн Златоуст

Святитель
ИОАНН ЗЛАТОУСТ

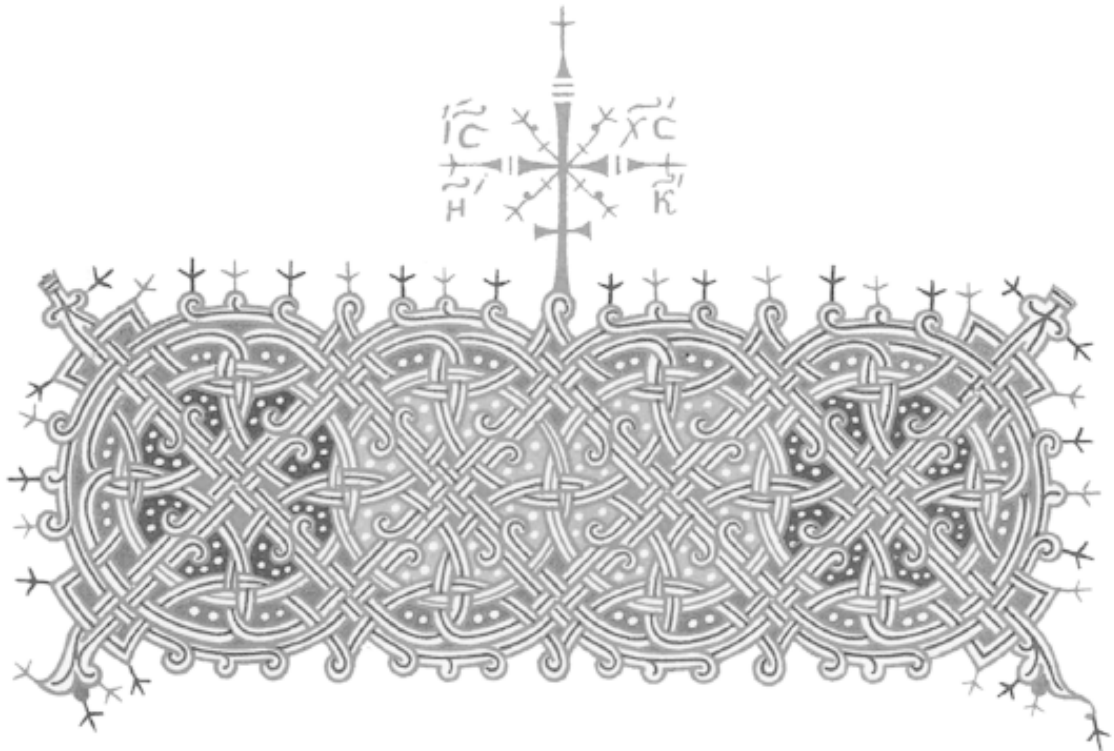
Святитель Иоанн Златоуст (ок. 347–407) – вселенский учитель Православной Церкви, один из трех ее великих святителей, озаривших мир светом истинного христианского учения. Сама его жизнь, полная трудов и бедствий, перенесенных ради Евангелия Христова, придавала необыкновенную силу его проповедническому слову, которое преображало сердца слушателей и укрепляло всех подвигающихся в возделывании добродетели и искоренении пороков и страстей в собственной душе. Епископ города Константинополя, он неоднократно был гоним за обличение роскоши и порока столичной знати и умер в ссылке, но не изменил своему пастырскому долгу.

В день памяти святителя Иония Златоуста его ученик и заместитель на Константинопольской кафедре святитель Прокл так говорил о своем учителе в похвальном слове:

«Никто не может восхвалить святого Иоанна по достоинству, разве только другой бы такой же Иоанн ныне явился. Подобно переполненной водами реке, память его, слагающаяся из воспоминания его бесчисленных трудов, подвигов и наставлений, напояет души верных. В нем сияют лучи благодати Божьей. О архиерей, память которого подобна исполненному благоуханий воздуху! О имя Иоанново, соответствующее делам! О язык, высший небес! О учитель, распространяющий евангельские громы! Это – Иоанн, подобный Иоанну Предтече Господнему, проповедовавшему покаяние. Тот был проповедник, этот – богогласная труба. Тот был непоколебим, этот непобедим... Тот крестил в пустыне – этот в городе расстилал мысленные сети. Тот обличал прелюбодея – этот грозно обличал хищников. Тот был брошен в тем-

ницу – этот заточен в изгнании. Тот был усечен мечом – этот желал принять такую же смерть за истину. Много у него было подвигов на земле – много венцов уготовано ему на Небе. Иоанн ныне взывает вместе со святым апостолом Павлом: “Я – Христово благоухание, ибо я все места очистил от заблуждений, как бы от зловония... Повсюду я насадил корни Православной веры, весь мир посредством своего учения я просветил познанием Бога. Составляя книги, я всюду распространил сети спасения. С Иоанном Богословом я богословствовал о Слове Отчем. Вместе с рыбаками я бросил в мир мрежи Православия”. О Иоанн! Жизнь твоя поистине была исполнена скорби, но смерть твоя почетна, гроб твой славен, награда твоя велика!»

Изречения о молитве мы избрали из проповедей святителя Иоанна, за которые он стяжал свое имя Златоуст. Они снискали ему славу за неподражаемую ясность изложения, силу, живость и занимательность, благодаря которым смысл Священного Писания и тайны Божиего домостроительства становились близки и понятны даже самым простым и неграмотным слушателям Константинопольского архиепископа.

1. Нет ничего, возлюбленные, равного молитве, нет ничего могущественнее веры.

2. Молитва – это недоступная никаким ворах сокровищница всякого блага, безопасная от бурь пристань, основа спокойствия, врачевница души; молитва – это псалмопение, освящающее душу и тело; коротко сказать, молитва открывает двери Неба, приближает к Богу всякого человека – и большого и малого, и богатого и бедного, а того, кто каждый день молится от всей души, она делает выше Ангелов.

3. Молитва есть пристань для обуреваемых, якорь для колеблемых волнами, трость немощных, сокровище бедных, твердыня богатых, истребительница болезней, хранительница здоровья; молитва соблюдает наши блага неизменными и скоро устраняет всякое зло; если нас постигнет искушение, она легко прогоняет его, если случится потеря имущества или что-нибудь другое, причиняющее скорбь нашей душе, она скоро устраняет все это; молитва прогоняет всякую скорбь, доставляет благодущие, способствует постоянному удовольствию, она есть мать любомудрия. Кто может усердно молиться, тот богаче всех, хотя бы он был беднее всех, – напротив, кто не прибегает к молитве, тот, хотя бы сидел на царском престоле, беднее всех.

4. Молитва – причина спасения, виновница бессмертия души, несокрушимая стена Церкви, непоколебимая охрана, страшна для демонов, для нас же, благочестивых, спаси-

тельна... С ее помощью Давид удалил от себя великие войны, не употребляя в дело оружия, не потрясая копьем, не извлекая меча, но ограждая себя молитвами; благодаря ей Езекия быстро обратил в бегство множество персов. Те подводили к стене осадные орудия, а он укрепил стену молитвами, и война прекратилась без оружия, благодаря молитве, когда не издавала звука труба, когда войско не трогалось с места, когда оружие не приводилось в движение, когда земля не обогрелась кровью, – молитвы было достаточно для устрашения врагов (см.: 4 Цар. 19, 1-37). Молитва спасла и ниневитян и быстро отвратила устремлявшийся с Неба гнев, и скоро исправила зараженную грехом жизнь (см.: Ион. 3, 5-10). Таковую мощь и силу имеет молитва!

5. Подлинно, молитва – виновница и воскресения мертвых, и всего остального, и это естественно, потому что какую силу в отношении к деревьям имеют воды, такую в отношении к этой жизни – молитвы святых мужей.

6. Ничего нет равного молитве: она и невозможное делает возможным, трудное – легким, неудобное – удобным. Ее совершал и блаженный Давид... Если же царь, обремененный бесчисленными заботами и развлекаемый со всех сторон, столько раз в день молился Богу, то какое оправдание или прощение можем получить мы? Ведь мы имеем столько праздного времени и не молимся Ему непрестанно, несмотря даже на то, что можем получить столь великую пользу.

7. Мне кажется, что если бы кто сказал, что молитвы – нервы души, то он сказал бы истину. Думаю, что, как тело связывается нервами и бегают, и стоит, и живет, и крепнет благодаря им, а если бы кто вырезал их, то уничтожил бы и всю гармонию тела, – так и души соединяются с помощью святых молитв и твердо стоят, и легко бегут по пути благочестия. Если же ты лишишь себя молитвы, то сделаешь то же самое, как если бы ты извлек из воды рыбу, потому что как для той жизни – вода, так для тебя – молитва. Через посредство ее... можно улететь вверх и стать выше Небес и приблизиться к Богу.

8. Кто не знает, что и свет солнца, и звезд, и луны, и благорастворенность воздуха, и разнообразные виды пищи, и богатство, и жизнь, и бесчисленное множество благ Бог одинаково дарует всем людям – и праведным, и нечестивым по той причине, что человеколюбие Его, проявляемое в отношении к нам, велико? Если же Он ежедневно так милостив и успокаивает тех, которые не просят и не требуют, то сколь великими благами естественно будут наслаждаться те, кто провел всю свою жизнь в прошениях и молитвах?

9. Поспешите все, братие, поближе к сотворившему нас Господу нашему Иисусу Христу, благому, человеколюбивому и милосердному, не хотящему смерти грешника, но ищущему обращения его и сохранения жизни. Все бодрствуйте и будьте готовы, потому что не знаете, в какой час Господь наш придет. Вслушайтесь получше, что говорит Он: *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 3, 2). Вот, братие, суд уже при дверях, и необходимы обильные слезы, сильные стенания, усердная молитва, притом не сегодня да завтра, а постоянно.

10. Великое благо молитва. Если кто, разговаривая с добродетельным человеком, получает от того немалую пользу, то каких благ не получит удостоившийся беседовать с Богом? Молитва есть беседа с Богом.

11. Как солнце – свет для тела, так молитва – для души. Итак, если для слепого служит бедствием не видеть солнца, то сколь велико бедствие для христианина не молиться непрерывно и не вводить посредством молитвы в свою душу света Христова? Однако кто не изумился бы и не удивился человеколюбию Бога, какое Он проявляет в отношении к нам, даруя людям столь великую честь, что удостоил и молитвы, и беседы Своей? Во время молитвы мы воистину говорим с Богом, чрез нее вступаем в соединение и с Ангелами и весьма ясно удаляемся от общения с неразумными существами. Молитва – и Ангелов долг, возвышает и их достоинство, хотя беседовать с Богом – нечто высшее по сравнению с достоинством [и] Ангелов.

12. Всякий, молясь, беседует с Богом, а как много значит, будучи человеком, говорить с Богом, – это знает решительно всякий, но выразить эту честь словом никто не был бы в состо-

янии. Эта честь превосходит даже и величие Ангелов, [которые]... почти все являются у пророков возносящими славословие и службы Господу с великим страхом, в силу великого благоговения закрывая и лица свои, и ноги, летанием же и неспособностью оставаться в спокойном состоянии обнаруживая сильный страх – уча, думаю, и нас, чтоб во время молитвы забывали о своей человеческой природе, чтоб, одержимые усердием и страхом, не видели ничего из находящегося налицо, но думали, что стоим среди Ангелов и совершаем служение, тождественное с их служением. Все остальное... и природа, и образ жизни, и мудрость, и разум, и все, о чем бы кто ни сказал, много отлично у них и у нас – но дело молитвы обще у Ангелов вместе с людьми, и когда имеется в виду то, что касается молитвы, то между той и другой природой нет ничего промежуточного. Она (молитва) отделяет тебя от бессловесных животных, она соединяет с Ангелами, и если кто ревностно старается о том, чтоб посвятить всю свою жизнь на молитвы и служение Богу, то такой скоро сделает своим достоянием их устройство, и жизнь, и поведение, и честь, и благородство, и мудрость, и разум.

13. Нет, подлинно нет ничего сильнее молитвы и даже ничего [нет] равного ей. Не столько блистателен царь, одетый в багряницу, сколько молящийся, украшающийся беседой с Богом. Как тот, кто в присутствии войска и военачальников, многих вельмож и градоначальников, приблизившись к царю и вступив наедине в беседу с ним, обращает на себя взоры всех и от этого становится более досточтимым – так точно бывает и с молящимися. Подумай, сколь важное дело – в присутствии Ангелов, Архангелов, Серафимов, Херувимов и всех прочих Сил простому человеку приступить с великим дерзновением и беседовать с Царем этих Сил! С какой это может сравниться честью?!

14. Приходящим к Богу надлежит делать это с радостью и страхом: со страхом, чтобы нам не оказаться недостойными молитвы, с радостью же вследствие обширности чести, вследствие того, что смертный род удостоен столь великого попечения, что непрерывно наслаждается даже Божественной беседой, через посредство которой мы перестаем быть и смертными, и преходящими, по природе своей будучи смертными, а через общение с Богом восходя к бессмертной жизни.

15. Человеку невозможно без силы Духа перенести Божественную беседу, но должно, когда она присутствует и помогает в святых подвигах, войти и преклонить колена, и просить, и молиться. Так как беседовать с Богом – дело, превышающее человеческие условия, то надлежит, чтоб благодать Духа, войдя в нас, укрепила, и ободрила, и раскрыла высоту чести.

16. Когда мы приступаем к Богу, то не будем думать, что это – обыкновенное зрелище; здесь собрание целой вселенной, или, лучше, горних сонмов небесных, и среди них сидит Сам Царь, готовый слушать нашу молитву. Будем же стараться, чтобы она соответствовала зрелищу. Пусть ни один игрок на гусях или певец на лире, которые бывают так тщательны, когда выступают на сцену и так боятся, чтобы не произвести какого-нибудь неприятного звука, не превзойдут в этом нас, когда мы намереваемся вступить на зрелище Ангелов. А нашим орудием пусть будет язык, не произносящий ничего неприятного, но все стройное и благозвучное, с надлежащим настроением души; и, приступая к Богу, прося и умоляя Его, будем ударять в струны наши за врагов своих – тогда услышана будет наша молитва и за нас самих.

17. Всегда нужно помнить, что должно не просто только молиться, но молиться так, чтобы быть услышанным. Молитва не достаточна для получения желаемого, если мы не будем воссылать ее так, как угодно Богу. И фарисей молился, но не получил пользы, и иудеи также молились, но Бог отвращался от молений их, потому что они молились не так, как должно молиться. Поэтому нам заповедано молиться такой молитвой, которая могла бы быть вполне услышана.

18. Подлинно, не обилие слов умоляет Бога, но душа чистая и являющая добрые дела. Вот почему тем людям, которые живут порочно, а надеются умолить Бога обилием слов, смотри, что говорит Он: *И когда вы простираете руки ваши, Я закрываю от вас очи Мои; и когда*

вы умножаете моления ваши, Я не слышу (Ис. 1, 15). Итак, молящемуся прежде всего нужно иметь твердую веру, и тогда просимое непременно будет получено.

19. Как любостыжательные не смотрят ни на достоинство других людей, ни на иное что, а только на их богатство и, надеясь чрез них сделать все, обращаются к ним одним, – так и у Бога, любящего правду: кто приступает к Нему с нею, тот не отойдет, не получивши ничего, и, напротив, кто приступит к Нему без нее или осквернившись противоположными ей пороками, тот, хотя бы просил тысячу раз, не будет иметь никакого успеха, потому что не имеет с собою того, что может умолить Его. Поэтому, если ты хочешь иметь какой-нибудь успех пред Богом, приступай к Нему, взяв с собою правду. Под именем же правды разумей здесь не часть добродетели, но всю добродетель всецело.

20. Нужно приступать к Богу с бодрственным умом, сокрушенной душой и с потоками слез, не просить ничего житейского, желать будущего, молить о духовном, не испрашивать зла врагам, никому не помнить зла, исторгать из души своей все страсти, и таким образом приступать с сердцем сокрушенным и смиренным, оказывать совершенную покорность, изрекать языком своим благословения, не быть причастным ничему порочному, не иметь ничего общего с общим врагом вселенной, то есть диаволом. Того, кто говорит с царем о других и в то же время имеет общение с его врагами, наказывают даже внешние (гражданские) законы. Поэтому и ты, если хочешь говорить с Богом о себе и других, старайся особенно о том, чтобы не иметь ничего общего с общим врагом вселенной. Таким образом ты будешь праведным, а будучи праведным, ты будешь услышан, имея правду своей заступницей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.